

D. K. Stozhko
Ural State University of Economics

SOCIOCULTURAL DYNAMICS AND ECONOMIC DEVELOPMENT (TO THE 130TH ANNIVERSARY OF P. A. SOROKIN)

The views of P. A. Sorokin in the context of sociocultural determination of the socio-economic development of society are analyzed. The author proves the special role of the ideas under consideration in the development of economic thought of the twentieth century, their succession to the "Russian religious renaissance" and Russian economic science, and also describes their fundamental differences from modern economic liberalism, which they definitely respond to. Despite some problematic and controversial ideas of sociocultural dynamics concept of P. A. Sorokin, the conclusions about the influence of culture on economic processes are confirmed by modern economic practices.

Axiology, dynamics, culture, social interaction, social groups, development, economics

УДК 316.74:1(470)

С. И. Росенко, А. А. Кумпен

Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Формирование постиндустриального общества обусловило трансформацию классовых общностей, результатом которой стало качественное изменение их социального состава и критериев дифференциации. Отличительной особенностью классовой структуры современного социума стала ее многокритериальность, требующая при идентификации классовых границ комплексного использования целого ряда признаков. К их числу относятся не только отношение к собственности, уровень доходов и потребления и характер труда, но и факторы доступа к информационным ресурсам, власти и контролю, профессиональному статусу, положению на рынке труда, уровню образования и др. На основе обобщения современных западных и отечественных социологических концепций представлено исследование социальных позиций классов постиндустриального общества и тенденций их развития.

Постиндустриальное общество, социальная дифференциация, классы

Формирование информационного постиндустриального общества во второй половине XX столетия определило качественно новую ступень в развитии и организации общественной жизни. Беспрецедентные изменения привели к глобальным переменам в системе мирового социального общежития в экономической, политической и духовной сферах. Развитие высоких технологий также обусловило трансформацию социальных общностей, результатом которой стало качественное изменение их состава и критериев дифференциации. Однако постиндустриальное общество не преодолело классового расслоения, что характеризует его как переходный период «в развитии человечества, который уводит его от капитализма и социализма к более высокому общественному бытию на основе воссоединения труда и капитала» [1, с. 397]. В качестве объективных предпосылок такого перехода оно создает новые социальные группы, формирует стратегии для дальнейшего развития всей системы общественной жизни. В этой связи важное значение имеет определение социальных границ современных классов, а также установление вектора их трансформации в условиях изменившихся экономических реалий.

Еще в начале прошлого века классовая дифференциация включала в себя традиционные для индустриального общества социальные группы и слои – рабочий класс (пролетариат), буржуазию и мелкую буржуазию, крестьян, интеллигенцию. Так, рабочий класс (пролетариат) объединял наемных работников с низким уровнем дохода, не имеющих собственности на средства производства и занятых тяжелым физическим трудом. Буржуазия как класс включала в себя крупных собственников средств производства и обращения, выполняющих производственные управленческие функции и имеющих высокий и сверхвысокий уровень доходов и потребления. Мелкая буржуазия представляла собой класс, объединяющий мелких собственников, непосредственно участвующих в процессе производства и ограниченно использующих наемный труд. Крестьяне как наиболее многочисленный класс объединял мелких производителей, занятых в сельскохозяйственном производстве. Интеллигенция объединяла лиц умственного труда, занимающих промежуточное положение между классовыми общностями. Обозначенные классы и слои дифференцировались на основе факторов положения индивидов в системе общественного производства, их роли в общественной организации труда, доступе к рынку труда, уровню доходов и потребления. Такая классовая структура, соответствующая базовым характеристикам индустриального общества (промышленное (машинное) производство, механизированный труд), характеризовалась дихотомностью, т. е. наличием двух противоположных классов – пролетариата и буржуазии, находящихся в противоречивых, а порою и антагонистических отношениях друг к другу. Теоретическое осмысление содержания и тенденций развития классовой структуры индустриального общества представлено в работах К. Маркса [2], М. Вебера [3], П. Сорокина [4], В. И. Ленина [5] и других выдающихся философов и социологов того времени.

Постиндустриальный этап развития мирового сообщества обусловил глобальную трансформацию его классовой структуры. На рубеже XX и XXI столетий произошли существенные сдвиги в содержании классов и характере их взаимодействия. Английский социолог Э. Гидденс отмечает, что «в постиндустриальном обществе классовые различия не связаны с юридическими или религиозными установками; их границы не имеют четкого очертания; характеризуются социальной мобильностью; обуславливаются экономическими различиями; проявляются как крупномасштабные и носят безличный характер» [6, с. 251]. При этом он подчеркивает, что классовые различия по-прежнему составляют основу экономического неравенства. Аналогичную позицию занимает и французский профессор-экономист Т. Пикетти, обозначая неравенство как «необходимый закон развития капиталистической системы на всем протяжении ее существования». Понятие неравенства он связывает с содержанием принципов распределения богатства и доходов, которые «в капиталистическом обществе определяются владением (или невлaдением) средствами производства, ведущими к глубокому социально-классовому расслоению» [7, с. 585]. Произошедшие изменения обусловили многокритериальность социальной дифференциации современного общества, требующую при идентификации классов комплексного использования целого ряда признаков. В настоящее время классы различаются не только на основе традиционных критериев – отношения к собственности, уровню доходов и потребления, характеру труда (физического или умственного, управленческого или исполнительского), но также и факторов доступа к информационным ресурсам, власти и контролю, профессиональному статусу, уровню образования и др. Очерчивая социальные контуры классов в соответствии с обозначенными позициями, можно обозначить вектор их трансформации при переходе от индустриального общества к постиндустриальному (таблица).

Классовые общности индустриального общества	Классовые общности постиндустриального общества
Рабочий класс (пролетариат)	Низший класс
Буржуазия	Высший (правящий) класс
Крестьяне, мелкая буржуазия, интеллигенция	Средний класс

Одним из наиболее существенных изменений стало формирование классовых общностей, соответствующих постиндустриальному этапу общественного развития. Так, общей тенденцией стало исчезновение традиционного пролетариата в его классическом понимании, на смену которому пришел так называемый низший класс (lower class). Структура современного низшего класса в значительной степени отличается от параметров пролетариата начала прошлого столетия, отражая новые социальные реальности. В результате широкого распространения акционерной формы собственности принципиально новым явлением стало возрастание в его составе удельного веса наемных работников, владеющих акциями своего предприятия и имеющих непосредственное отношение к прибыли. Это привело к появлению в его составе группы лиц, характеризующихся двойным социальным статусом (наемный работник/собственник). Также технологическая перестройка привела к изменению характера труда значительной части низшего класса. В социологической литературе представлены многочисленные концепции этого класса (Д. Гилберт [8], Э. Райт [9], Э. Гидденс [6], Л. Бигли [10], В. Томсон и Дж. Хики [11], Тихонова Н. Е. [12], обобщение которых позволяет идентифицировать его как класс, объединяющий преимущественно наемных работников, занятых простыми видами физического и нефизического труда («синие и белые воротнички»), не связанных с принятием управленческих решений. Перспективы развития низшего класса связаны с перемещением его в нематериальный сектор экономики, увеличением доли нефизического труда в структуре профессиональных функций, ростом уровня доходов и потребления.

Принципиально новым явлением социально-классовой структуры постиндустриального общества стало и формирование среднего класса (middle class), объединяющего как наемную рабочую силу, так и собственников средств производства и обращения. Анализу социальной роли среднего класса посвящены научные исследования Р. Дарендорфа [13], Э. Гидденса [6], Дж. Голдорпа [14], Р. Картера [15], Э. Райта [9] и других видных ученых, определяющих его с позиций профессиональной квалификации и уровня образования, занятости умственным трудом, в совокупности обеспечивающими высокие возможности на рынке труда. В его состав, с одной стороны, входят представители малого и среднего бизнеса, а с другой – группы, выделенные в соответствие с их профессиональным статусом, – высококвалифицированные специалисты, занятые сложной умственной деятельностью, занимающие стабильные позиции на рынке труда. Средний класс является наиболее многочисленным в постиндустриальном обществе, объединяющим значительную часть экономически активного населения. Его положение и перспективы развития определяются широким распространением малых форм бизнеса, а также ключевой ролью в обеспечении интеллектуальных запросов современного социума. Д. Белл называет этот класс профессионалов «сердцем постиндустриального общества» [1, с. 397] и отмечает, что на его основе произойдет воссоединение труда и капитала, что обеспечит огромную экономию на капитальных издержках в результате объема и качества приложенных в процессе трудовой деятельности идей и инноваций. В перспективе он должен будет оформиться как основной и ведущий класс, производящий большую часть материальных и духовных благ. Наличие устойчивого среднего класса выступает важнейшим фактором стабильного развития общества.

Важнейшим компонентом современной рабочей силы является группа собственников основных средств производства и обращения, выполняющая управленческие функции в различных сферах общественной жизни. Изменения условий производства неизменно вызывали трансформацию социального состава этой группы, что находило свое выражение в ее наименовании. Так, на этапах раннего капитализма общепринятым обозначением этой группы служил термин «буржуазия», под которым понимался «класс капиталистов-собственников средств общественного производства, использующих наемных труд» [2, с. 424]. Именно эта характеристика отражала социоэкономический статус части экономически активного населения, владеющей основными средствами производства и обращения и ставящей своей целью извлечение прибыли. Вместе с тем растущие масштабы экономики и усложнение технологических процессов предопределили распределение полномочий владения, пользования и распоряжения между различными индивидами. Функции управления и контроля перешли к профессионалам-менеджерам, преимущественно являющимся наемными работниками. «Вопрос стоит в том, – отмечают социологи Д. Келли и Д. Мак-Калистер, – следует определять капиталистов как действительных владельцев средств производства или следует также включать в их состав тех, кто осуществляет ежедневный контроль (менеджеры)» [16, с. 388]. Это означает, что неотъемлемой частью современного правящего класса (ruling upper class) выступают лица наемного труда (топ-менеджеры, политическая элита), относящиеся к нему как по характеру труда, так и по уровню получаемых доходов. Такая трансформация активно дискутировалась многими философами, социологами, экономистами и политологами (Дж. Тернер [17], Д. Белл [1], М. Цейтлин [18] и др.). Так, широкое распространение получила концепция революции менеджеров, утверждающая, что развитие экономических отношений в условиях капитализма привело к передаче власти от старого класса собственников к страте администраторов-менеджеров. Согласно этой теории широкое распространение акционерной формы собственности обусловило ее раздробление между многочисленными держателями акций, что подорвало корни старой классовой системы. Ф. Паркин отмечает, что появление страты менеджеров, которая, с одной стороны, «разделяет тот же статус наемного работника, как и другие продавцы рабочей силы» [19, с. 50], а с другой – является организатором современного производства, предопределило, по мнению ее авторов, утрату значения критерия собственности. «Капиталистический класс, – подчеркивает один из основоположников этой концепции П. Сорокин, – все более трансформируется в класс менеджеров» [4, с. 20].

С другой стороны, многие исследователи указывают на необходимость комплексного использования всех классовообразующих признаков как критерия собственности, так и роли в общественной организации труда (управления и контроля). «В современной экономике, – подчеркивают социологи Р. Робинсон и Д. Келли, – критерии собственности на средства производства могут быть расширены за счет включения всех форм контроля над средствами производства. Таким образом, мы включаем в класс капиталистов группу менеджеров, которые контролируют, но не владеют собственным бизнесом» [20, с. 39]. Это означает, что в постиндустриальном обществе осуществление контрольно-управленческих функций все более становится одним из основных факторов внутренней дифференциации правящего класса. В данном случае критерий контроля служит основой для выделения такого функционального слоя правящего класса, каким являются высшие служащие и прежде всего менеджеры как главные управляющие и организаторы процесса производства. «Перерастание функций индивидуального капиталистического предпринимателя в глобальную функцию капитала – отмечает английский социолог Д. Скотт – привело к передаче права оперативного принятия решений к бюрократической иерархии профессиональных менеджеров»

[21, с. 228]. На этот же момент указывают и социологи Э. Райт и С. Костелло, определяя современную буржуазию как «класс, который владеет средствами производства и контролирует их» [9, с. 710]. В данном случае высшие категории менеджеров, политиков, элитарных кругов рассматриваются как неотъемлемая часть современного правящего класса, относящаяся к нему как по характеру профессиональных функций (распоряжение собственностью, принятие решений, общее администрирование, оценка эффективности нововведений и руководство их реализацией), так и по размерам получаемых доходов.

Это свидетельствует о том, что правящий класс характеризуется сложной внутренней структурой, для идентификации которой важное значение имеет анализ конкретных форм проявления всех критериев дифференциации. В целом содержание трансформационных сдвигов в социальном составе правящего класса в условиях постиндустриального общества характеризуется такими тенденциями, как дальнейшее укрепление позиций экономической элиты; существенное возрастание роли высших служащих и менеджеров, чей социальный статус определяется их положением в сфере управления и контроля; преобладание представителей правящего класса в сфере большой политики и верхних эшелонах власти; высокий уровень политической активности; интенсивное обогащение правящего класса при сверхвысоких доходах его верхних слоев. Отдельно следует выделить тенденцию глобализации современного правящего класса. Так, М. Делягин отмечает, что в настоящее время «новый глобальный класс собственников и управленцев противостоит разделенным государственными границами обществам не только в качестве одновременного владельца и управленца, но и в качестве глобальной, то есть всеобъемлющей структуры», вследствие чего происходит перерождение государственных систем. Попадая в его смысловое и силовое поле, «верхи госуправления начинают считать себя частью не своих народов, а глобального управляющего класса» [22, с. 74]. Это означает, что современный правящий класс в глобальном масштабе занимает ведущие позиции в структуре собственности и управленческой иерархии, организации производства и управлении обществом в целом.

Таким образом, социально-классовая структура постиндустриального социума включает в себя низший, средний и высший (правящий) классы, различающиеся по целому ряду признаков и находящиеся в определенной иерархии по отношению друг к другу. Глубокие изменения в ее содержании определяют новое системное качество классовой структуры и социальную реальность постиндустриального социума. Современное российское общество в целом идет в русле общемировых тенденций, характеризуясь при этом целым рядом специфических черт и особенностей. Самой многочисленной классовой общностью в России является низший класс, что определяется как определенным экономическим отставанием страны, так и существующим противоречием между профессиональным статусом индивидов и уровнем оплаты их труда. Вместе с тем, проведенные в постсоветский период реформы привели к возникновению новых социальных групп (крупные бизнесмены, топ-менеджеры, представители малого и среднего бизнеса, интеллектуальная элита, специалисты в высокотехнологичных отраслях), что легло в основу формирования высшего и среднего классов. Трансформация социально-классовой структуры в России еще далека от своего завершения, на что указывает глубокое имущественное расслоение населения, олигархическая структура правящего класса, размытость среднего класса, противоречивые классовые отношения и др. Эти процессы ставят во главу угла необходимость разработки теоретической парадигмы социально-классовой структуры российского общества, соответствующей реальным потребностям его дальнейшего развития и осуществлению государственной политики, направленной на формирование системы социального партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт прогнозирования. М.: Academia, 2004.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 415–459.
3. Вебер М. Основные понятия стратификации / Социс. 1994. № 5. С. 147–156.
4. Sorokin P. What is Social Class? // Class, Status and Power / ed. R. Bendix, S. M. Lipset. Glencoe, 1953.
5. Ленин В. И. Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 1–29.
6. Гидденс Э. Социология. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2005.
7. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem, 2015.
8. Gilbert D. The American Class Structure: In An Age of Growing Inequality. Belmont, CA: Wadsworth, 2002.
9. The American Class Structure / Wright E. O., Castello C., Hachen D., Sprague J. // American Sociolog. Rev. 1982. Vol. 42, № 6. P. 709–729.
10. Beeghley L. The Structure of Social Stratification in the United States. Boston, MA: Pearson, Allyn & Bacon, 2004.
11. Thompson W., Hickey J. Society in Focus. Boston, MA: Pearson, Allyn & Bacon, 2005.
12. Тихонова Н. Е. Низший класс в социальной структуре российского общества // Социолог. исслед. 2011. № 5. С. 24–35.
13. Dahrendorf R. The Service Class // Industrial Man / ed. T. Burns. Harmondsworth: Penguin, 1965. P. 440–450.
14. Goldorpe J. On the Service Class: its Formation and Future // Social Class and the Division of Labour. Cambridge Univ. Press, 1982. P. 162–186.
15. Carter R. Capitalism, Class Conflict and the New Middle Class. London: Routledge, 1985.
16. Kelly D., McCalister J. Class and Party in Australia: in comparison with Great Britain and United States of America // British J. of Sociology. 1985. Vol. 36, № 3. P. 385–397.
17. Turner J. N. Societal Stratification. A Theoretical Analysis. New York: Columbia Univ. Press, 1984.
18. Zeitlin M. Corporate Ownership and Control. The Large Corporation and the Capitalist Class // Classes, Power and Conflict. Classical and Contemporary Debates. Univ. of California Press, 1982. P. 196–223.
19. Parkin F. Marxism and Class Theory. A Bourgeois Critique. London: Javistock, 1979.
20. Robinson R., Kelli G. Class as Conceived by Marx and Dahrendorff // American Sociol. Rev. 1979. Vol. 41, № 1. P. 38–58.
21. Scott J. Property and Control: some remarks on the British propertied class // Social class and Division of Labour. Essays in honour of Ilya Neustadt / ed. by A. Giddens, G. Mackenzie. Cambridge Univ. Press, 1982. P. 228–248.
22. Деягин М. Глобальный управляющий класс // Свободная мысль. 2012. № 1–2. С. 74–87.

S. I. Rosenko, A. A. Kumpen

Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg

THE VECTOR OF SOCIAL-CLASS STRUCTURE TRANSFORMATION IN POSTINDUSTRIAL SOCIETY

The formation of post-industrial society has caused modification of socioeconomic parameters of classes and the criteria of their identification. Class structure of modern society is characterized by multicriteriality, and this necessitates using a number of indicators to identify the class borderlines. These include not just property relations, level of income and consumption, nature of work, but also access to information resources, elements of power and control, professional status, position in the labour market, level of education, etc. Basing on synthesis of modern sociological concepts, this article presents a research of social positions of classes and tends in their development in postindustrial society.

Postindustrial society, social differentiation, classes
